

УДК 331.55

DOI: 10.28995/2073-6401-2020-1-85-95

Трудовые мигранты в России: проблемы занятости иностраннных трудовых работников

Ирина В. Воробьева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, vorobyova.irina@list.ru*

Аннотация. Трудовая миграция – одна из разновидностей миграции, которая приобретает все более широкое распространение. Неблагоприятная социально-экономическая, политическая ситуация ряда стран вынуждает их граждан искать возможность трудоустройства и заработка в других государствах. Особенности современного российского рынка труда иностранной рабочей силы являются, во-первых, приток низкоквалифицированных рабочих из бывших советских республик, во-вторых, рост числа неофициально и неформально занятых работников. Именно поэтому трудовая занятость мигрантов характеризуется нестабильностью, отсутствием или ограниченностью социальных гарантий, неопределенностью и усеченностью социального статуса. В настоящей статье особое внимание уделяется анализу использования рабочей силы без разрешительных документов, которая практикуется вне зависимости от желаний работников и в ущерб интересам трудовых мигрантов, отсутствию базовых социальных гарантий по обеспечению жильем, отпуском, медицинским обслуживанием и пр.

Ключевые слова: миграция, трудовые мигранты, неустойчивая занятость, неформальная занятость

Для цитирования: Воробьева И.В. Трудовые мигранты в России: проблемы занятости иностраннных трудовых работников // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2020. № 1. С. 85–95. DOI: 10.28995/2073-6401-2020-1-85-95

© Воробьева И.В., 2020

Labor migrants in Russia. Issues of the foreign workers employment

Irina V. Vorob'eva

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
vorobyova.irina@list.ru*

Abstract. Labor migration is a type of migration that is becoming more widespread. The unfavourable socio-economic and political situation in a number of countries forces their citizens to seek the employment and earnings in other countries. Features of the modern Russian labor market for foreign labor are, first, the influx of low-skilled workers from the former Soviet republics, and secondly, the growth in the number of unofficially and informally employed workers. That is why the employment of migrants is characterized by the instability, lack or limited social guarantees, uncertainty and truncation of social status. In this article, special attention is paid to the analyzing the use of labor without permits, which is practiced regardless the wishes of employees and to the detriment of the labor migrants interests, the lack of basic social guarantees for housing, vacation, medical care, etc.

Keywords: political protest, labor protest, protest behavior, precariat, informal employment

For citation: Vorob'eva, I.V. (2020), "Labor migrants in Russia. Issues of the foreign workers employment", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1, pp. 85–95, DOI: 10.28995/2073-6401-2020-1-85-95

Общая характеристика трудоустройственной миграции в РФ

Российская Федерация в течение долгих лет продолжает оставаться страной, привлекательной для мигрантов. Эксперты констатируют, в начале 2018 г. в России на постоянном или временном основании проживало свыше 10,7 млн иностранных граждан и лиц без гражданства (7,2% от общего населения России) [Неустойчивая занятость 2018, с. 226]. В 2019 г. численность мигрантов на территории РФ становится еще выше. По данным Министерства внутренних дел РФ, в период с января по сентябрь 2019 г. на миграционный учет было поставлено 14 940 455 человек (из них первично – 10 802 499), снято с миграционного учета – 12 189 896. При этом приток мигрантов во многом обусловлен трудовыми целями. Поиск работы в качестве цели приезда указали

4 252 536 мигрантов¹. По мнению экспертов, $\frac{2}{3}$ от общего числа мигрантов – люди, прибывающие в страну для постоянной или кратковременной работы [Ромодановский, Мукомель 2015, с. 5], при этом значительная их часть работает на условиях неформальной, неофициальной занятости. Точных данных статистики нет, и оценка численности трудовых мигрантов очень приблизительная.

Основная часть иностранной рабочей силы прибывает в РФ из стран ближнего зарубежья. По данным Росстата, в 2018 г. общая численность мигрантов, прибывших в Россию из стран СНГ, составила 510 994 человека, причем их основная часть из Украины (150 182 человека), Казахстана (72 141 человек), Узбекистана (55 378 человек) и Таджикистана (67 929 человек). В основном они концентрируются в городской местности².

Важной характеристикой иностранной рабочей силы на рынке труда любой страны является ее демографический состав. Из въехавших в Россию в 2018 г. (4 911 566 человек) мужчины составляют 2 336 039 человек, а женщины – 2 575 527. Среди трудовых мигрантов преобладают люди молодого и среднего возраста до 40 лет, из них в группах: 20–24 года – 588 941 человек, 25–29 лет – 580 524, 30–34 года – 610 419, 35–39 лет – 435 822³.

Примерно половина приезжающих в Россию мигрантов не имеет профессионального образования и может заниматься только неквалифицированным трудом. По данным Росстата, из всех прибывающих из стран СНГ 86 362 человека имеют высшее образование, 11 300 – неполное высшее, 118 533 – среднее профессиональное/среднее специальное образование, 109 166 – среднее общее, 22 831 – неполное общее, и более чем у 100 000 человек уровень образования не указан. Самый низкий уровень образования – среди респондентов из Таджикистана, Узбекистана и Киргизии – среди выходцев из этих государств доля лиц со средним образованием и ниже составляет 63,3%⁴. Отсутствие такого важнейшего социаль-

¹ Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–сентябрь 2019 г. с распределением по странам и регионам [Электронный ресурс] // МВД России. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/18630986/> (дата обращения 08 нояб. 2019).

² Численность и миграция населения Российской Федерации в 2018 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b19_107/Main.htm (дата обращения 08 нояб. 2019).

³ Там же.

⁴ Там же.

ного капитала, как образование, приводит к неустойчивой занятости мигранта, которая проявляется в том, что он сразу не может претендовать на хорошее рабочее место, вынужден браться за любую невыгодную работу, как по условиям труда, так и по условиям оплаты, а в ряде случаев перебивается нестабильными случайными зарботками.

Неустойчивость правового статуса иностранных трудовых работников

На иностранных работников распространяются положения трудового законодательства РФ. Официальное трудоустройство возможно по следующим основаниям: разрешение на работу, трудовой патент, трудовая деятельность в качестве индивидуальных предпринимателей. Кроме того, для трудовых работников из стран Таможенного союза действуют упрощенные правила трудоустройства, которые дают возможность работать без трудового патента и разрешения на работу и обеспечивают некоторые социальные гарантии.

Однако нормы российского права распространяются только на лиц, законно въехавших в страну в качестве трудовых мигрантов. Таким образом, исключается возможность его применения к нелегальным мигрантам, доля которых, по оценкам некоторых экспертов, превышает численность официально трудоустроенных иностранных работников.

Тем не менее эксперты констатируют, что часть работодателей зачастую предпочитает нанимать иностранных работников из числа граждан стран СНГ, легально въехавших в Российскую Федерацию, но не имеющих разрешения на работу или патента. Кроме того, значительная часть мигрантов продолжает работать без трудового договора, на условиях устной договоренности с работодателем.

Неустойчивое правовое положение трудовых мигрантов обусловлено тем, что отсутствие легального трудоустройства делает их статус уязвимым, лишая возможности получать хотя бы минимальные меры социальной защиты и поддержки, защиты своих трудовых прав. Работник-мигрант полностью попадает в зависимость от своего работодателя, который использует разные схемы эксплуатации, начиная от удлинения рабочей смены и несоблюдения режима и условий труда до открытых схем мошенничества, когда работнику не выплачивается заработная плата, не говоря уже о больничных, отпусках и пр. Вместе с тем

работодатели придерживаются позиции, что перевод работника на нелегальное или полуполегалное положение – вынужденная мера, поскольку при официальном найме иностранного работника со стороны государства на работодателей давят такие санкции, как увеличение налогов, проверки УФМС и т. д. При этом сам мигрант, не имея возможности выбирать и диктовать условия, вынужден соглашаться с предложенными условиями. Таким образом, трудовой мигрант буквально выдавливают из официального правового поля в сферу неформальной, нелегальной занятости. Но, с другой стороны, и сами мигранты соглашались на эти условия, пытаясь с помощью нелегальной занятости минимизировать экономические затраты, необходимые для официального трудоустройства.

Официальная процедура трудоустройства трудового мигранта предполагает приобретение патента, покупку полиса добровольного медицинского страхования, сдачу экзамена на знание русского языка и истории России – все это обходится в 20–30 тыс. руб. К этому стоит добавить стоимость билетов и расходы на проживание. Такую большую сумму затруднительно собрать людям, имеющим низкие зарплаты или вовсе неработающим. Часто, чтобы ее получить, люди берут займы у друзей, родственников или в кредитных организациях. Некоторые вынуждены хотя бы временно отказаться от официального статуса, чтобы минимизировать расходы. В дальнейшем наличие долговых обязательств сразу подталкивает трудовых мигрантов к поиску хоть каких-то источников дохода и заставляет быть менее разборчивыми и притязательными.

Получение правового статуса официальной трудовой занятости осложняется еще и тем, что значительная часть мигрантов плохо знает русский язык или вовсе не говорит на нем. До 80% мигрантов не могут с первого раза сдать экзамен по русскому языку, истории и основам законодательства России [Неустойчивая занятость 2018, с. 236]. Не имея возможности получить разрешительные документы на работу, многие из них вынуждены обращаться к нелегальным посредникам, в том числе по вопросам оформления разрешительных документов и постановке на миграционный учет. Тем самым в этой сфере продолжают расширяться нелегальные практики не только самого трудоустройства, но и нелегальной помощи в трудоустройстве и постановке на учет. Такое правовое положение формирует важнейшие показатели уязвимости статуса трудового мигранта: неустойчивость, нестабильность, негарантированность, социальную незащищенность.

Нестабильность социально-экономического положения трудовых мигрантов

Неустойчивое социально-экономическое положение трудовых мигрантов выражается в целом ряде показателей: гарантий и сроков занятости, формы и условий занятости, оплате труда.

Значительная часть иностранной рабочей силы работает на условиях нестандартной занятости (неформальной, неофициальной или полуофициальной, а то и вовсе нелегальной). Работодатели становятся выгодоприобретателями от нестандартной занятости, а издержки перекладываются на самих наемных работников. Для работников растет неопределенность, конкретизируемая в срочных договорах или вообще в отсутствии таковых. Официальной пропагандой на них же перекладывается ответственность за работу «за зарплату в конвертах», так как они на нее согласились, т. е. в конечном итоге наемные работники «сами виноваты» [Анисимов, Касьянова 2018, с. 19]. В свою очередь, государство недополучает налоги, а в качестве «бонуса» происходит развитие «теневого сектора экономики».

Как уже говорилось ранее, значительная часть трудовых мигрантов – люди молодые. Многие из них приезжают в РФ сразу после окончания школы и, как следствие, не имеют ни профессионального образования, ни опыта работы. Из этого проистекают невозможность найти хорошую работу и должность, низкое качество выполнения работы, дешевизна рабочей силы и сформированное в общественном сознании мнение о гастарбайтерах как о низкоквалифицированных, некомпетентных специалистах, неспособных к качественной работе. В отношении трудовых мигрантов сложилась устойчивая оценка, колеблющаяся от снисходительности до негатива, многие видят в этой группе противоправную и преступную опасность. В большинстве своем граждане России разделяют позицию, что мигранты берутся за работу, от которой отказываются местные жители, и просят за нее меньше, чем россияне. Около 40% полагают, что мигрантов надо брать только на низкоквалифицированную работу. Совсем немногие говорят о том, что мигранты нужны на видах работ, требующих высокой квалификации (врачи, ученые, преподаватели и т. п.)⁵. Помимо этого, дешевая иностранная

⁵ Отношение к трудовым мигрантам [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение». Опрос граждан РФ от 18 лет. 23 сентября 2018 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,6%. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14114> (дата обращения 08 фев. 2019 г.).

сила, которую можно эксплуатировать без соблюдения социальных гарантий и условий труда, создает конкуренцию отечественным работникам и формирует предпосылки к неустойчивой занятости и для российских граждан. От 40 до 55% россиян (в зависимости от места проживания) согласны с утверждением, что мигранты отбирают рабочие места у граждан страны, а 70% согласны с предложением об ограничении притока мигрантов⁶.

Нестабильное и краткосрочное трудоустройство приводит к тому, что у трудовых мигрантов часто меняется не только место работы, но и сама сфера трудовой деятельности. По оценкам экспертов, в большинстве случаев трудовая занятость мигрантов в России не соответствует той, которой они занимались на родине. Не более чем 10–15% мигрантов удается занять рабочие места, в большей мере соответствующие их уровню квалификации и образования [Варшавская, Денисенко 2014, с. 72–73]. Кроме того, экономическая необходимость заставляет людей хвататься за любую деятельность (строительство, уборка, транспортные услуги и пр.), даже не имея при этом достаточных навыков. А частая смена работы и вида деятельности приводит к тому, что человек лишен времени и возможности достигнуть хоть какого-то уровня профессионализма.

В настоящее время мы наблюдаем концентрацию иностранных работников в определенных видах экономической деятельности (торговле, строительстве, ЖКХ, транспорте), что свидетельствует о постепенном формировании особого (во многом «мигрантского») сегмента рынка труда [Варшавская, Денисенко 2014, с. 73].

Важным вопросом остается и то, что иностранные трудовые работники лишены многих (а работающие неофициально – практически всех) мер социальной защиты и поддержки со стороны государства и работодателя. Например, происходит ущемление прав в сфере пенсионного обеспечения. Большинство трудовых мигрантов после завершения работы в России возвращаются домой до наступления пенсионного возраста. При этом уплачиваемые ими или работодателем взносы в Пенсионный фонд остаются в стране трудоустройства, а период трудовой деятельности в России не засчитывается в трудовой стаж [Неустойчивая занятость 2018, с. 232].

Отдельного внимания заслуживают социально-бытовые условия проживания мигрантов: эксперты отмечают скудность

⁶ Отношение к трудовым мигрантам [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение». Опрос граждан РФ от 18 лет. 23 сентября 2018 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,6%. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14114> (дата обращения 08 фев. 2019 г.).

проживания, при которой в однокомнатной квартире могут проживать до 5–10 человек, многие живут там же, где работают – на рынках, стройках и пр. Даже легально трудоустроенные мигранты слабо осведомлены о своем праве на получение в России полиса обязательного медицинского страхования (ОМС). При этом о наличии у себя платной медицинской страховки заявили только 13% респондентов⁷. Как в настоящий момент осуществляются режим самоизоляции и социального дистанцирования, обращения за медицинской помощью в среде проживания трудовых мигрантов, не вполне понятно. Данные официальной статистики на этот счет фрагментарны и не позволяют видеть картину полностью.

У многих, кто приезжает работать в Россию на длительный срок без детей и семьи, происходит разрыв социальных связей: распадаются браки, дети растут практически без участия одного из родителей, а иногда и вовсе на воспитании одних бабушек и иных родственников.

Эти особенности, характеризующие труд мигрантов, позволяют исследователям отнести их к части нового социального класса – прекариата, поскольку прекарность труда мигрантов проявлялась в отсутствии гарантий по обеспечению жильем, необходимыми условиями для повседневной жизни, что получало справедливую оценку их труда как полурабов [Тощенко 2018, с. 176].

В условиях пандемии 2020 г. и принятых государством мер по закрытию границ и самоизоляции положение иностранной рабочей силы становится еще более сложным. Вернуться домой могут далеко не все: у кого-то нет денег на обратную дорогу, многие страны закрыли границы из-за вспышки коронавируса. Традиционные «мигрантские» сферы занятости (торговля, строительство, сфера услуг) в результате закрытия пострадали больше всего. Неформальная занятость не позволяет работникам рассчитывать на меры официальной поддержки и ставит их в полную зависимость от порядочности и возможности работодателя. Находясь в ситуации вынужденного трудового простоя, отсутствия денег и не имея возможности вернуться домой, трудовые мигранты, особенно из так называемой «большой тройки» – Узбекистана, Киргизии и Таджикистана, вполне могут встать на путь грабежей и погромов. Этого серьезно опасаются эксперты, в том числе работающие с мигрантами «на земле», в прямом контакте. Так, глава Федерации

⁷ Петров А. Нелегалы зарабатывают меньше [Электронный ресурс] // Российская газета – Неделя – Киргизия № 7761 (3). URL: <https://rg.ru/2019/01/10/tret-trudovyh-migrantov-iz-kirgizii-hotela-by-ostatsia-zhit-v-rossii.html> (дата обращения 11 фев. 2019).

мигрантов России Вадим Коженев считает, что «если безработные мигранты не уедут из России, рост криминала будет взрывной»⁸.

Многие общественные деятели призывают государство к раздаче продуктовых наборов или выплатам пособий по безработице таким категориям. Однако в сложившихся обстоятельствах подобные инициативы не находят поддержки не только во властных структурах, но и среди рядовых россиян. Реализация таких мер может привести к серьезному недовольству со стороны граждан России, многие из которых сами находятся в не менее сложном положении, и помощь от государства иностранцам может рассматриваться как невнимание и даже оскорбление граждан своей страны. 18 апреля 2020 г. Президент РФ подписал Указ № 274 от 18.04.2020 г. «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан в России в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции (COVID-19)»⁹. В документе сказано, что с 15 марта по 15 июня 2020 г. будет приостановлено течение сроков действия многих разрешительных документов (виза, разрешение на временное проживание, вид на жительство, разрешение на работу, патент на работу, разрешения на привлечение и использование иностранных работников), истекающих в обозначенный период. Будут ли эти меры достаточны, если не для поддержки, то хотя бы для предотвращения серьезных волнений, пока непонятно.

Выводы

Сложившиеся обстоятельства в трудовой сфере в условиях экономического кризиса вряд ли будут способствовать консолидации общества. Можно предположить, что в условиях, когда приостановили работу и разорились множество предприятий, отношение к мигрантам будет еще более негативным. А конкуренция за рабочие

⁸ Президент Федерации мигрантов Вадим Коженев: Если безработные мигранты не уедут, рост криминала будет взрывной [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 14.04.2020 г. URL: <https://www.kp.ru/daily/27117/4197954/> (дата обращения 11 фев. 2019).

⁹ Указ Президента РФ № 274 от 18.04.2020 г. «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан в России в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции (COVID-19)» [Электронный ресурс] // Мигрант Медиа.ру. URL: <https://migrantmedia.ru/migracionnoe-zakonodatelstvo-rf/ukaz-prezidenta-rossii-ot-18-04-2020-n-274-o-merakh-po-uregulirovaniyu-pravovogo-polozheniya-migrantov-v-koronavirus/> (дата обращения 25 апр. 2020).

места позволит работодателям еще более усиливать эксплуатацию наемного труда, заставляя соглашаться на все более невыгодные условия. Это может распространяться как на иностранных работников, так и в отношении собственных граждан. Для многих россиян настоящий экономический кризис может стать фактором, вынуждающим занять те трудовые места, которые ранее занимали мигранты.

Статья выполнена в рамках гранта «Прекариат: новое явление в социально-экономической структуре общества» Российского научного фонда, грант № 18-18-00024.

This work was supported by Russian Science Foundation, project “The precariat: a new phenomenon in the socio-economic structure of society”, no. 181800024.

Литература

- Анисимов, Касьянова 2018 – *Анисимов Р.И., Касьянова Е.А.* Эффективность государственного регулирования нестандартной занятости в Российской Федерации // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2018. № 2 (12). С. 9–22.
- Варшавская, Денисенко 2014 – *Варшавская Е.Я., Денисенко М.Б.* Мобильность иностранных работников на российском рынке труда // Социологические исследования. 2014. № 4. С. 63–73.
- Неустойчивая занятость 2018 – Неустойчивая занятость в Российской Федерации: теория и методология выявления, оценивания и вектор сокращения: научная монография / гл. науч. ред. В.Н. Бобков. М.: КНОРУС, 2018. 342 с.
- Ромодановский, Мукомель 2015 – *Ромодановский К.О., Мукомель В.И.* Регулирование миграционных процессов: проблемы перехода от реактивной к системной политике // Общественные науки и современность. 2015. № 5. С. 5–17.
- Тощенко 2018 – *Тощенко Ж.Т.* Прекариат: от протокласса к новому классу: Монография. М.: Наука, 2018. 350 с.

References

- Anisimov, R.I. and Kas'yanova, E.A. (2018), *Effektivnost' gosudarstvennogo regulirovaniya nestandartnoi zanyatosti v Rossiiskoi Federatsii* [Effectiveness of state regulation of non-standard employment in the Russian Federation], *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies"* Series, vol. 2 (12), pp. 9-22.

- Bobkov, V.N. (ed.) (2018), *Neustojchivaja zanjatost' v Rossijskoj Federacii: teorija i metodologija vyjavlenija, ocenivanija i vektor sokrashhenija: nauchnaja monografija* [Unstable employment in the Russian Federation. Theory and methodology of identification, assessment and an vector of reduction. Scientific monograph], KNORUS, Moscow, Russia.
- Romodanovskii, K.O. and Mukomel', V.I. (2015), *Regulirovanie migracionnyh processov: problemy perehoda ot reaktivnoj k sistemoj politike* [Regulation of migration processes. Problems of transition from a reactive to a systemic policy], *Social Sciences and modernity*, vol. 5, pp. 5-17.
- Toshhenko, Zh.T. (2018), *Prekariat: ot protoklassa k novomu klassu. Monografija* [Precariat: from a proto-class to a new class. Monograph], Institute of sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
- Varshavskaya, E.Ya. and Denisenko, M.B. (2014), *Mobil'nost' inostrannyh rabotnikov na rossijskom rynke truda* [Mobility of foreign workers in the Russian labor market], *Sociological Studies*, vol. 4, pp. 63-73.

Информация об авторе

Ирина В. Воробьева, кандидат социологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; vorobyova.irina@list.ru

Information about the author

Irina V. Vorob'eva, Cand. of Sci. (Sociology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; vorobyova.irina@list.ru